

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 59-КГ25-2-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Юрьева И.М. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Косыревой Татьяны Николаевны к Косыреву Владимиру Александровичу о разделе совместно нажитого имущества, по встречному иску Косырева Владимира Александровича к Косыревой Татьяне Николаевне о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Косырева Владимира Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 марта 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителя Косырева В.А. – Качева В.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Косыревой Т.Н. и ее представителя Тереховой Н.Н., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Косырева Т.Н. обратилась в суд с иском к Косыреву В.А. о разделе совместно нажитого имущества, мотивируя свои требования тем, что с 27 июля 2016 г. она состояла в браке с Косыревым В.А. Брак между ними был прекращен 15 июня 2021 г. В период нахождения сторон в браке ими в собственность были приобретены гараж площадью 47 кв. м и расположенный под ним земельный участок площадью 54 кв. м по адресу: [REDACTED]. Истец также указала, что Косырев В.А., до вступления в брак, 21 апреля 2016 г. заключил с ПАО Сбербанк кредитный договор для приобретения в его собственность квартиры по адресу: [REDACTED], [REDACTED]. Кредит был погашен Косыревым В.А. в период брака. По утверждению истца, за счет средств семейного бюджета ответчиком было уплачено по кредиту 1 400 000 руб. Истец просила суд определить доли сторон в составе совместно нажитого в браке имущества равными (по 1/2 доли); признать кредитный договор от 21 апреля 2016 г. совместной собственностью супругов с взысканием с Косырева В.А. 1/2 доли выплаченного в период брака кредита в размере 700 000 руб.

Косырев В.А. обратился в суд к Косыревой Т.Н. со встречным иском о разделе совместно нажитого имущества, указав, что до заключения брака Косыревой Т.Н. были приобретены в собственность земельный участок и находящийся на нем одноэтажный жилой дом общей площадью 52,7 кв. м, расположенные по адресу: [REDACTED].

Указанный жилой дом был полностью разобран, на его месте в 2016 году за счет совместных средств сторон и личных денежных средств Косырева В.А. возведен новый двухэтажный дом общей площадью 140 кв. м. Косырев В.А. полагает, что жилой дом по указанному выше адресу является совместно нажитым имуществом. Право собственности на новый дом Косырева Т.Н. зарегистрировала после расторжения брака сторон. Кроме того, Косырев В.А. также указал, что в период брака сторон был приобретен автомобиль Toyota Corolla Runx, [REDACTED] года выпуска. Косырев В.А. просил суд произвести раздел имущества сторон, признав доли бывших супругов в совместно нажитом имуществе равными, и передать в собственность Косыревой Т.Н. автомобиль и жилой дом, а в его собственность – гараж и земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED].

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 29 декабря 2022 г. (в редакции определения того же суда от 6 декабря 2024 г. об исправлении описки) в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано, встречные исковые требования удовлетворены. Совместно нажитым имуществом Косыревой Т.Н. и Косырева В.А. признаны: гараж площадью 47 кв. м и земельный участок площадью 54 кв. м, расположенные по адресу: [REDACTED]; автомобиль Toyota Corolla Runx [REDACTED] года выпуска, жилой дом общей площадью 140 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED]. Постановлено разделить совместно нажитое имущество сторон путем признания за Косыревой Т.Н. права собственности на жилой дом и автомобиль, а за Косыревым В.А. – на земельный участок и находящийся на нем гараж по адресу: [REDACTED].

Дело рассматривалось судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции неоднократно.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска Косыревой Т.Н. о компенсации ее доли средств семейного бюджета, использованных для исполнения обязательств по кредитному договору, отменено, в части признания общей собственностью Косыревой Т.Н. и Косырева В.А. жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED], и его раздела изменено. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Постановлено изложить решение в следующей редакции: «Заявленные иски удовлетворить частично.

Признать общим имуществом Косыревой Т.Н. и Косырева В.А., нажитым в период брака: гараж с кадастровым номером [REDACTED], расположенный в [REDACTED]; земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], расположенный в [REDACTED]; автомобиль Toyota Corolla Runx [REDACTED] года выпуска; 2/3 доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED].

Признать доли Косыревой Т.Н. и Косырева В.А. в праве собственности на указанное имущество равными – по 1/2 доли в праве у каждого.

Произвести зачет встречного обязательства Косырева В.А. перед Косыревой Т.Н. на сумму 700 000 руб. по выплате компенсации за

использование средств семейного бюджета для исполнения личных обязательств по кредитному договору от 21 апреля 2016 г., заключенному между Косыревым В.А. и ПАО Сбербанк.

Произвести зачет встречного обязательства Косыревой Т.Н. перед Косыревым В.А. по выплате компенсации стоимости его доли в общем имуществе на сумму 700 000 руб. Считать указанные обязательства Косырева В.А. и Косыревой Т.Н. погашенными.

Произвести раздел общего имущества Косыревой Т.Н. и Косырева В.А.

Передать в собственность Косырева В.А. гараж с кадастровым номером [REDACTED], расположенный в [REDACTED]; земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], расположенный в [REDACTED]; всего имущества на общую сумму 1 420 117 руб.

Передать в собственность Косыревой Т.Н. с учетом отступления от принципа равенства долей супругов в общем имуществе: 2/3 доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED]; автомобиль Toyota Corolla Runx [REDACTED] года выпуска; всего имущества на общую сумму 4 805 122,33 руб.

В остальной части в удовлетворении исков Косыревой Т.Н., Косырева В.А. о разделе общего имущества отказать».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 марта 2025 г. решение суда первой инстанции в неизменной и неотмененной части и определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Косырев В.А. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 5 ноября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения

судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Косырев В.А. и Косырева Т.Н. с 27 июля 2016 г. по 15 июня 2021 г. состояли в браке. [REDACTED] года у них родилась дочь – К [REDACTED].

До вступления в брак Косырев В.А. (далее также – заемщик) 21 апреля 2016 г. заключил с ПАО Сбербанк (далее также – кредитор) кредитный договор, по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику 1 275 000 руб. на срок 120 месяцев с даты фактического предоставления кредита под 13,5 % годовых для приобретения квартиры и земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED] [REDACTED].

Факт использования денежных средств, полученных по этому кредитному договору, на личные цели, а не на нужды семьи Косырев В.А. не оспаривает.

В период брака супругами Косыревыми были приобретены: земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 54+/- 3 кв. м и расположенный на нем гараж с кадастровым номером [REDACTED] площадью 47 кв. м по адресу: [REDACTED] [REDACTED] (далее также – гараж, земельный участок), и автомобиль Toyota Corolla Runx [REDACTED] года выпуска (далее также – автомобиль).

Из отчета ООО «Амурский экспертный центр» от 5 сентября 2022 г. следует, что рыночная стоимость автомобиля на дату оценки (1 сентября 2022 г.) составила 363 067 руб.

В соответствии с отчетом ООО «Амурский экспертный центр» от 6 сентября 2022 г. рыночная стоимость гаража по состоянию на 1 сентября 2022 г. составила 1 420 117 руб., в том числе рыночная стоимость земельного участка под гаражом – 357 282 руб.

Право собственности на гараж и земельный участок зарегистрировано за Косыревым В.А., на автомобиль – за Косыревой Т.Н.

На основании договора купли-продажи дома и земельного участка от 24 октября 2015 г. Гуськова (впоследствии – Косырева) Т.Н. и ее дети от первого брака – Г [REDACTED] В.П., [REDACTED] года рождения, и Г [REDACTED] А.П., [REDACTED] года рождения, приобрели в общую долевую собственность (по 1/3 доли на каждую) жилой дом общей площадью 52,7 кв. м и земельный участок площадью 721 кв. м, расположенные по адресу: [REDACTED].

13 августа 2018 г. Г [REDACTED] А.П. подарила принадлежащую ей 1/3 доли в праве собственности на земельный участок с расположенным на нем жилым домом по указанному выше адресу Косыревой Т.Н.

В соответствии с выпиской из ЕГРН от 25 января 2022 г. право собственности Косыревой Т.Н. на 2/3 доли в жилом доме с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью 52,7 кв. м зарегистрировано 21 августа 2018 г.

В то же время судом установлено, что в 2016 году жилой дом общей площадью 52,7 кв. м был полностью разобран, и на его месте был возведен новый двухэтажный дом общей площадью 140 кв. м.

Право общей долевой собственности Косыревой Т.Н. и ее несовершеннолетней дочери Г [REDACTED] В.П. на жилой дом общей площадью 52,7 кв. м. было прекращено 13 января 2022 г.

Право общей долевой собственности на жилой дом с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью 140 кв. м по адресу: [REDACTED], зарегистрировано за Косыревой Т.Н. и ее несовершеннолетней дочерью Г [REDACTED] В.П. (2/3 и 1/3 доли в праве собственности на этот жилой дом соответственно) 24 марта 2022 г. В выписке из ЕГРН в отношении данного жилого дома указано, что завершение строительства этого объекта недвижимости имело место в 2021 году. При этом в качестве основания для регистрации за Г [REDACTED] В.П. права собственности на 1/3 долю в указанном имуществе указан договор купли-продажи жилого дома площадью 52,7 кв. м от 24 октября 2015 г.

Согласно заключению проведенной по делу судебной экспертизы от 22 ноября 2022 г. жилой дом с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью 140 кв. м является новым объектом капитального строительства, рыночная стоимость которого на момент проведения судебной экспертизы составила 6 663 083 руб.

При рассмотрении спора суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении первоначальных исковых требований

Косыревой Т.Н. и удовлетворил встречные иски Косырева В.А.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска Косыревой Т.Н. о компенсации ее доли средств семейного бюджета, использованных для исполнения обязательств по кредитному договору, и изменил решение суда первой инстанции в части признания общей собственностью Косыревой Т.Н. и Косырева В.А. жилого дома по адресу: [REDACTED], и его раздела, изложив решение суда в приведенной выше редакции.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что 2/3 доли в праве собственности на жилой дом являются общей совместной собственностью бывших супругов Косыревых.

Определяя доли сторон в этом имуществе равными (по 1/2 доли), суд апелляционной инстанции исходил из того, что жилой дом общей площадью 52,7 кв. м перестал существовать (был разобран) и вместо него на том же земельном участке в период брака сторон на их совместные средства был возведен новый объект капитального строительства общей площадью 140 кв. м.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что за несовершеннолетней Г [REDACTED] В.П. зарегистрировано право собственности на 1/3 доли в праве собственности на спорный объект недвижимости и Косыревым В.А. данное обстоятельство в установленном законом порядке не оспаривалось.

Установив, что исполнение обязательств по кредитному договору от 21 апреля 2016 г., являющемуся личным долгом Косырева В.А., во время брака происходило за счет совместных денежных средств супругов, размер уплаченной в этот период по кредиту денежной суммы составил 1 560 246,50 руб., суд апелляционной инстанции, учитывая заявленные Косыревой Т.Н. в данной части требования в размере 700 000 руб., признал, что имеются правовые основания для взыскания с Косырева В.А. в пользу Косыревой Т.Н. компенсации в сумме 700 000 руб. Принимая во внимание наличие у Косыревой Т.Н. обязанности выплатить в пользу Косырева В.А. компенсацию за переданное ей имущество, стоимость которого превышает ее долю в совместно нажитом имуществе сторон, суд апелляционной инстанции произвел зачет встречных однородных требований и счел, что размер обязательств Косыревой Т.Н. по выплате Косыреву В.А. компенсации составил 992 502,66 руб.

Однако компенсация за переданное Косыревой Т.Н. имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ей долю в совместно нажитом имуществе сторон, не была взыскана судом апелляционной инстанции в пользу Косырева В.А. по мотиву того, что соответствующее требование им суду заявлено не было.

В мотивировочной части определения судом апелляционной инстанции указано, что оснований для отступления от равенства долей сторон в общем имуществе не имеется.

В то же время в резолютивной части апелляционного определения со ссылкой на отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе Косыревой Т.Н. в собственность выделено имущество, по стоимости значительно превышающее стоимость имущества, определенного в собственность Косырева В.А.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции с приведенными выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по делу приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела, как указано в пункте 4 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливаются семейным законодательством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

По общему правилу, установленному в статье 39 Семейного кодекса Российской Федерации, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Из приведенных норм закона следует, что наделение одного из супругов правом на имущество, приобретенное в период брака, не должно вести к ущемлению прав и интересов другого супруга. Это обуславливает обязательное предоставление соответствующей компенсации супругу при прекращении его права собственности в общем имуществе супругов.

Указанное требование соответствует положениям части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, определяющей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также основным началам семейного законодательства о равенстве прав супругов в семье (пункт 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Передавая бывшим супругам неравноценные объекты недвижимого имущества таким образом, что Косаревой Т.Н. было выделено в собственность имущество стоимостью 4 805 122,33 руб., а Косареву В.А. – имущество стоимостью 1 420 117 руб. без выплаты ему соответствующей денежной компенсации, суд апелляционной инстанции произвел раздел совместно нажитого имущества сторон с нарушением положений статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации, баланс интересов сторон при разделе общего имущества супругов судом апелляционной инстанции не был соблюден.

При этом ссылки суда апелляционной инстанции на то, что компенсация за превышение причитающейся доли в общем имуществе супругов не может быть взыскана с Косыревой Т.Н. в пользу Косырева В.А. в связи с тем, что подобные требования им не заявлялись, носят ошибочный характер, так как стороны обратились в суд с первоначальными и встречными исковыми требованиями о разделе между ними совместно нажитого имущества. Этот раздел должен был быть осуществлен судом в соответствии с требованиями семейного законодательства исходя из равенства их прав. Суд апелляционной инстанции не учел, что вопрос о взыскании с одной стороны в пользу другой названной выше компенсации входит в предмет иска о разделе совместно нажитого имущества, которое по общему правилу должно быть разделено между супругами поровну, в том числе с помощью присуждения соответствующей компенсации в пользу той из сторон, которой выделено имущества менее причитающейся ей доли.

Кроме того, в резолютивной части апелляционного определения указано на передачу в собственность Косыревой Т.Н. имущества большей стоимости (по сравнению с имуществом, переданным Косареву А.В.) с учетом отступления от начала равенства долей супругов.

Пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу пункта 3 статьи 35 данного кодекса согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Под заслуживающими внимания интересами одного из супругов следует, в частности, понимать не только случаи, когда супруг без уважительных причин не получал доходов либо расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, но и случаи, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным не зависящим от него обстоятельствам лишен возможности получать доход от трудовой деятельности. Суд обязан привести в решении мотивы отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе.

Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе. В связи с этим такие причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств. При этом в силу части 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные причины и представленные в их подтверждение доказательства должны оцениваться судом в совокупности, с приведением мотивов, по которым данные доказательства приняты в обоснование выводов суда или отклонены судом.

Между тем в нарушение приведенных нормативных положений и требований процессуального закона, касающихся доказательств и доказывания в гражданском процессе, суд апелляционной инстанции наличие таких причин (обстоятельств), позволяющих, по его мнению, отступить от начала равенства долей супругов в отношении их совместно нажитого имущества, не установил, вопрос о том, каким образом вследствие отступления от начала равенства долей супругов будут соблюдены интересы детей, ради которых и должно произойти данное отступление, не исследовал; соответствующие суждения в мотивировочной части апелляционного определения отсутствуют.

Более того, в мотивировочной части апелляционного определения указано на отсутствие оснований для отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, подлежащем разделу.

Таким образом, мотивировочная часть апелляционного определения суда не соответствует его резолютивной части.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23) разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Решение суда является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной

части фактических обстоятельств (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23).

Таким образом, судебное постановление не должно содержать каких-либо противоречий или несоответствий одной его части другим частям.

Из абзаца второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что названные требования распространяются также и на суд апелляционной инстанции.

С учетом того, что в мотивировочной и резолютивной частях апелляционного определения содержатся взаимоисключающие суждения по вопросу о возможности отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, определение суда апелляционной инстанции вышеприведенным требованиям процессуального закона и разъяснениям по его применению не отвечает.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Косыревой Т.Н. законность определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 марта 2025 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 марта 2025 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Амурской областной суд.

Председательствующий

Судьи

